

Разглядывать красивого парня в ожидании мясных булочек считается перерывом. Ван Ин втайне сожалела, что такой уровень красоты в индустрии развлечений последующих поколений, можно рассматривать как уровень Божьей признательности. На такое лицо можно полагаться, чтобы зарабатывать на жизнь.

Тс-с-с, какая жалость.

Ван Линлин держала в руке две эмалированные тарелки. Она потратила еще шесть юаней и шесть талонов на питание, и очень переживала по этому поводу. Повернувшись, она тут же увидела Сюй Шуана и чуть не уронила миску.

Дело не в том, что она забыла, насколько Сюй Шуан хорошо выглядит. Когда прекрасно помнила сколько девушек в окрестных бригадах завидовали ей, потому что она вышла замуж за этого повара. Самое главное, что этот повар по-прежнему был хорош собой. Внешность Ван Линлин обычна, хоть и красива, и в этом нет ничего странного. Само нахождение в этом браке вызывало у людей зависть.

Глядя сейчас на лицо Сюй Шуана, Ван Линлин все еще не могла унять дрожь. Едва придя в себя, она почувствовала, что снова проиграла.

Почти! Если бы она знала, что Сюй Шуан вернулся, то не бросилась бы прямо сейчас покупать эти шесть булочек! В любом случае, она пока еще невеста Сюй Шуана. Разве ему не следует угостить ее мясной булочкой? Думая об этом в глубине души, Ван Линлин спокойно произнесла:

- Сюй Шуан, почему ты вернулся так поздно? Раз так, получи обратно шесть талонов на питание, которые я только что отдала. В любом случае, в вашем ресторане нет недостатка в них.

Ван Линлин почувствовала себя достаточно доброй, и даже не попросила Сюй Шуана заплатить, а только вернуть шесть талонов на питание. Как бы то ни было, Сюй Шуан - рабочий и каждый месяц получает талоны, не испытывая в них недостатка. Как бы то ни было, в ресторан приходит много людей, и им легче найти кого-то для обмена талонов на дополнительное питание здесь, чем в бригаде.

Сюй Шуан все еще выглядел безразличным, его лицо было непроницаемым и холодным. Он понес два мешка с овощами на кухню, чтобы разложить купленные продукты.

Ван Линлин, естественно, воспользовавшись моментом, облокотилась на стойку и попросила официанта вернуть ей талоны. Официант подумал было, что Ван Линлин врет, говоря, что знакома с Сюй Шуаном. Он не был в этом до конца уверен. Действительно ли она являлась родственницей шеф-повару Сюй?

Сюй Шуан разложил овощи и поднес к стойке кружку, чтобы набрать воды для питья. В это

время официант, наклонившись к нему, немного смущенно спросил:

- Мастер Сюй... Ей что, действительно вернуть талоны на питание?

Ван Линлин все еще держала в руке купленные булочки, и уже чувствовала нетерпение. Как Сюй Шуан мог быть таким серьезным! Разве это не просто возврат талонов на питание?

Сюй Шуан поднял голову и, растерянно посмотрев на официанта, спросил, обращаясь к Ван Линлин:

- Почему ты хочешь вернуть талоны?

О-о-о! Это был взрыв осинового гнезда, и на лице Ван Линлин отразилось полное недоверие. А лицо официанта будто говорило:

«Оказывается, это еще один родственник из деревни мастера Сюй, который не может дотянуться до восьми шестов, чтобы побороть осенний ветер.»

Ван Линлин вскочила на ноги:

- Сюй Шуан! В конце концов, я твоя невеста, зачем ты притворяешься большехвостым волком! Я просто попросила тебя вернуть талоны на питание, не будь таким жадным!

В этот момент разум Ван Линлин был полон гнева, и она не хотела иметь ничего общего с Сюй Шуаном.

Кстати говоря, это тоже было связано с инерцией. В прошлой жизни, когда она была с Сюй Шуаном, он в жизненных вопросах в основном полагался на нее. В некоторых ситуациях она была особенно настойчивой. Некоторые мужчины в деревне били своих жен, но Сюй Шуан этого не делал. Несколько раз ей казалось, что он собирается поднять на нее руку, но в конце концов он и пальцем не пошевелил. А чаще всего Сюй Шуан даже с ней не ссорился.

И вот теперь Сюй Шуан своим вопросом будто ударил ее по лицу.

Первой реакцией Ван Линлин был гнев. Ей не терпелось сесть на землю и громко выть, чтобы другие пришли и увидели какой добродетель этот Сюй Шуан.

Сюй Шуан был немного беспомощен. Он работал в городе, и у него была кровать на кухне. Обычно он возвращался домой раз в месяц, чтобы привезти матери зарплату и талоны на питание. О Ван Линлин ему также рассказала его мать. Обе семьи еще даже не провели церемонию, но потенциальная невеста уже нашла место, где он работает, чтобы попросить талоны на питание. Это было действительно неуместно.

- Ван... Линлин, верно? Талоны на питание действительно не подлежат возврату. У нас тоже есть правила.

Независимо от того, как много Сюй Шуан хотел сказать, если он пойдет на поводу у Ван Линлин, не испортит ли это его репутацию? Просто глядя на то, как его потенциальная невеста создавала проблемы, Сюй Шуан уже не желал этого брака, о котором договорилась его мать.

- И все талоны на питание заранее оплачены. У меня на руках нет талонов на питание, так что я не могу их компенсировать.

Это было правдой. У Сюй Шуана также есть брат, который учится в университете провинциального городка. Когда ему выдадут талоны на питание, он обменяет их на национальные талоны и отправит своему брату. Однако его мать не очень стара и все еще может работать. Но Сюй Шуан работает в государственном ресторане и, хоть она и экономит на покупках, она все еще может позволить себе приличную еду.

Сюй Шуан налил Ван Линлин два стакана холодной воды, и только выпив их, ее разум постепенно прояснился.

Это она поспешила. На данный момент обе их семьи еще не начали официально обсуждать церемонию. Ли Чуньцзюань и мать Сюй Шуана только лишь проговорили это устно.

Однако в эту эпоху дела в основном так и обстояли. Если двое взрослых принимали решение, они выбирали время, чтобы их дети поженились непосредственно через несколько месяцев.

Ван Линлин все еще хотела что-то сказать. Но Ван Ин больше не могла ждать.

Она так долго отдыхала и ждала булочек! Она осознавала, что жених Ван Линлин, который был ей не по душе, на самом деле был хорош собой. Но каким бы красивым он ни был, его нельзя есть как мясную булочку.

- Сестра, я умираю с голоду. Почему бы тебе не подойти?

Ван Ин подошла сама. Не зная, как лучше это сделать, она осторожно и ловко забрала две тарелки с булочками, которые Ван Линлин держала в руках, в свои руки.

Изначально она хотела назвать Сюй Шуана шурином, но ни один из них, похоже, не желал этого брака.

Ван Линлин замолчала. В их доме уже несколько дней были ссоры, и она настаивала на том, чтобы не выходить замуж за Сюй Шуана. А Сюй Шуан даже не вернул ей несколько талонов на питание, его, казалось, это вообще мало волновало. Ван Ин в глубине души была ошеломлена: вполне вероятно, что этот брак будет несчастным.

Ван Ин забрала мясные булочки у Ван Линлин, и уже собиралась вернуться обратно за стол, чтобы поесть, но Ван Линлин быстро схватила ее за руку.

- Сюй Шуан, это дочь моего дяди. Ее зовут Ван Ин. Она закончила школу в прошлом году. Она на год младше меня, и в этом году ей исполнится восемнадцать.

Ван Ин опешила на мгновение. Что здесь происходит?

Сюй Шуан взглянул на девушку, которую увидел, когда вошел в дверь. Она все еще была похожа на жалкую бездомную кошку. Теперь ее глаза были круглыми, она выглядела так, будто была напугана словами Ван Линлин.

<http://tl.rulate.ru/book/101709/3576103>